

УДК 34

DOI 10.21661/r-559319

Пахальян Е.Д.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правовой оценки вооружённых нападений на образовательные организации. Автором проводится анализ конкретных уголовных дел с целью выявления проблем квалификации этих преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, массовое убийство, Колумбайн, скулишутинг, вооруженные нападения на образовательные организации.

На протяжении последних лет в отечественном медиапространстве отмечается массовое распространение агрессивного контента, направленного на возбуждение повышенного внимания к данной теме со стороны молодежи. При этом особую популярность стала набирать тема о первом в своём роде вооруженном нападении в 1999 году в американской школе «Колумбайн» в штате Колорадо. Зарубежные криминологи дали ему название «school shooting» (пер. с англ. – стрельба в школе). Двое подростков Эрик Харрис и Дилан Клиболд пронесли в учебное заведение самозарядный карабин Hi-Point 995, 9-миллиметровый полуавтоматический пистолет ТЕС и ружьё 12-го калибра, из которых открыли огонь по учащимся. Также они использовали самодельные взрывные устройства для увеличения количества жертв и создания паники [2]. В результате данного нападения погибло 13 человек, более 20 были ранены. Харрис и Клиболд совершили самоубийство, выстрелив себе в голову. Это преступление сильно взбудоражило общественность и с течением времени приобрело известность по всему миру. О нем было снято множество телевизионных передач, издана научная и художественная литература, посвященная трагедии. Но кроме сопереживания случившееся стало набирать и последователей среди молодежи.

К началу 2017 года в Российской Федерации из обычных обсуждений в группах в социальных сетях данное направление качественно трансформировалось в криминологический феномен – пропаганду субкультуры «Колумбайн» («скулшутинг») и призывам к переносу данной практики в российские школы [2].

Официальной статистики по обозначенной категории преступлений нет. По данным правоохранительных органов количество вооруженных нападений на российские образовательные учреждения, жертвами которых становятся ученики, педагоги, сотрудники ЧОП, правоохранительных органов, пытающиеся обезвредить преступников, а также приготовлений к таким нападениям постоянно растет.

За последние пять лет потерпевшими стал не один десяток человек. Самые известные преступления с наибольшим количеством жертв совершены в школе №263 г. Москвы, школе №127 г. Перми, школе №1 г. Ивантеевки Московской области, Керченском политехническом колледже, Амурском колледже, гимназии №145 г. Казани и Пермском государственном университете [3]. Данные инциденты получили широкое освещение в средствах массовой информации и активно обсуждались в сети Интернет. Многие из преступников, совершивших вооруженные нападения на образовательные организации, стали оправдываться и даже героизироваться подростками, преступления оценивались с положительной стороны, сравнивались с произошедшим в школе «Колумбайн» [4].

Указанное обусловило принятие Верховным Судом Российской Федерации 02.02.2022 решения о признании движения «Колумбайн» («Скулшутинг») террористической организацией и запрета его деятельности на территории России [5]. Данный шаг нацелен на решительное пресечение деятельности тематических сообществ и групп поддержки, пропагандирующих идеи «скулшутинга» в сети Интернет.

Ключевым из проблемных вопросов борьбы с вооруженными нападениями на образовательные организации наряду с профилактикой таких явлений, является надлежащая квалификация совершенных действий. Исходя из рассматриваемой практики единого мнения по этому вопросу не достигнуто.

Результаты анализа уголовных дел о вооруженных нападениях на образовательные учреждения, рассмотренных городскими (районными) судами субъектов Российской Федерации за период с 2018 по 2022 гг., свидетельствует о том, что «скулшутинг» – сложное явление для того, чтобы его можно было связать с каким-то одним мотивом совершения нападений. При этом основным критерием, позволяющим отграничить массовое убийство в образовательных организациях, квалифицируемое по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), от террористического акта, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 205 УК РФ, служит именно направленность умысла виновного и мотив, которым он руководствуется.

Зачастую мотивом «школьного стрелка» является стремление утвердить свое гипертрофированное эго за счет окружающих лиц, продемонстрировать свою исключительность, повысить собственную значимость, возвыситься над окружающими. Основными причинами являются желание заявить о себе, олицетворение себя с человеком, который может решать за других, жить им или умереть.

Также акты «скулшутинга» совершаются подростками из мести за травлю со стороны одноклассников и учителей, из-за субъективного ощущения себя жертвой вследствие нанесенных ровесниками обид и безразличия педагогов к их проблемам.

Такие личностные мотивы, несомненно, отличают акты массовых убийств от террористических актов.

Так, давний незначительный конфликт с одноклассником использовал для нападения на школу в г. Ивантеевке Московской области 15-летний П., вооружившись самодельными взрывными устройствами, пневматической винтовкой и

металлическим кухонным топориком, пришел в класс, нанес топором учительнице удар в лобную часть головы и выстрелил в лицо из винтовки. После этого стал бросать взрывные устройства, в связи с чем из-за пожара его одноклассники вынуждены были прыгать из окон второго этажа школы. В результате четверым несовершеннолетним были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Подросток, объясняя причины содеянного, показал, что у него было подавленное настроение, он хотел напугать своих одноклассников, а затем покончить с собой. Суд признал его виновным в совершении покушения на убийство из хулиганских побуждений [6].

Желанием заявить о себе, бросить вызов обществу, привлечь к себе внимание было продиктовано нападение на общеобразовательную школу №4 в г. Вольске Саратовской области несовершеннолетний П. Подросток с заранее изготовленными самодельными зажигательными устройствами («коктейлями Молотова») и топором пришел в свою школу, где пытался с целью убийства учителей и учеников устроить пожар, а также беспричинно ударил топором 12-летнюю девочку в лобную часть головы, причинив ей тяжкий вред здоровью. Суд пришел к убеждению, что несовершеннолетний совершил покушение на убийство без какого-либо видимого повода, из хулиганских побуждений [7].

Вместе с тем имеют место факты нападений на образовательные организации в террористических целях.

Обязательным признаком террористического акта является цель дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений. Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и

средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

Так, осужденный за приготовление к совершению террористического акта 18-летний О. показал, что был недоволен политической ситуацией в России и решил ее исправить путем совершения террористического акта, местом совершения которого выбрал общеобразовательную школу №30 г. Хабаровска. В процессе приготовления к преступлению он обучился изготовлению взрывных устройств, ведению боя в городских условиях и обращению с огнестрельным оружием. Оформив охотничий билет, он приобрел обрез и около 100 патронов к нему. Своим кумиром он считал норвежского террориста Андерса Брейвика, которого хотел превзойти по количеству жертв при нападении на школу. Планами он делился с друзьями и в интернет-переписке, что подтвердили свидетели. Преступление не было завершено в связи со своевременным пресечением его правоохранительными органами. Также, О. на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» опубликовал высказывание, содержащее заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Таким образом, судом было объективно установлено [8], что вооруженное нападение на школу планировалось О. в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, что подтверждается предшествующим его поведением: размещением в социальных сетях призывов к насильственному изменению государственного устройства, способом, орудиями и средствами совершения преступления, выбором места его совершения (школа), где создавалась опасность гибели большого количества людей, размером предполагаемых последствий нападения.

Кроме того, в связи с признанием Верховным Судом Российской Федерации движения «Колумбайн» террористической организацией, следует обращать особое внимание на уголовно-правовую оценку действий «скулшутера» по ст. 205.5 УК РФ («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») и ст. 205.2 УК РФ, запрещающей публичные

призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

Список литературы

1. Самойлов С.Ф. Актуальные вопросы противодействия правонарушениям, совершаемым участниками деструктивного общественного движения «Колумбайн» / С.Ф. Самойлов, В.В. Плотников, М.В. Лапсарь. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2021. – С. 19.

2. Пучнин А.В. Идеология «Колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности российской федерации / А.В. Пучнин, М.Ю. Пучнина // Общество и право. – 2021. – №2 (76) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kolumbayn-kak-ekstremistskaya-i-terroristicheskaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>. (дата обращения: 10.05.2022).

3. Лукашкова И.Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / И.Л. Лукашкова, А.А. Ященко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-skulshutinga-prichiny-i-profilaktika> (дата обращения: 10.05.2022).

4. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика / В.Д. Никишин // Lex Russica. – 2021. – №11 (180) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolumbayn-skulshuting-suschnost-pravovaya-kvalifikatsiya-kriminalisticheskaya-diagnostika> (дата обращения: 10.05.2022).

5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения 10.05.2022).

6. Приговор Ивантеевского городского суда Московской области от 15.02.2019. Дело №1-2/2019.

7. Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 04.08.2020.
Дело №1-1-39/2020.

8. Определение 1-го Восточного окружного военного суда от 22.03.2021.

Пахальян Екатерина Дмитриевна – бакалавр, магистрант ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации», Россия, Москва.
